

№ 3 (20) март 2014 г.

ВСТРЕЧА

Вестник православной общины Бретенского храма
Свято-Успенской Тихоновой Пустыни

Дорогие братья и сестры!

Вот и пришла весна! Природа из околенившего зимнего состояния превращается в цветущее и радостное зрелище. И это не что иное, как образ воскресения, ожидающего человечество. Что происходит в природе во время весны, то будет и в воскресение мертвых.

Братья и сестры, видя каждый год этот пример чудесного превращения, живите же сейчас так, как хотите жить после воскресения. Хотите быть тогда с праведными и святыми? — живите ныне благочестиво, свято и праведно. Ведь что теперь таится внутри вас, то тогда обнаружится вовне. Имеется ли благочестие? — тогда оно покажется. Имеется ли нечестие и лицемерие? — тогда оно всем явно станет.

Но знайте, что прежде, чем воскреснуть, нужно умереть. Зерно умирает в земле, чтобы воскреснуть в виде колоса. Но кто же внушил нам молчать об этом? Почему, можно учтиво слушать собеседника, говорящего о новом средстве от перхоти, о погоде на следующей неделе, о вчерашней рыбалке, но почувствовав вдруг, что беседа плавно переходит на эту вечную тему, сразу же посерьезнеев, строго сказать: «Давай не будем об этом». О смерти говорить надо. Со страхом, конечно, но и с надеждой.

Мысль о смерти — это движение к мысли о Боге. Если после смерти ничего нет, то смерть естественным образом обесмысливает все, что делает человек на земле. Большинство людей прячется от этой мысли — мысли о бессмысленности существования, которое неизбежно оборвет смерть. Все разговоры о «добром следе», о том, что «все остается людям» — это тоже способ спрятаться. Для чего мы делаем все то, что делаем здесь? Ради будущих поколений? Но и эти поколения станут прошедшими. Только измерение вечности может оправдать земную жизнь человека.

Мысль о смерти заставляет человека искать выход из страшной ситуации: нам дано бытие, и вот оно прерывается. Человек пылливый, честный с самим собой, идя от этого вопроса, приходит к Богу. Почему именно так? Потому что не вмещает наша душа мысли о бессмысленности всего сущего. Человек ведь изначально очень осмысленное существо, очень логично устроенное. И невозможно представить себе, что его существование не имеет никакого высшего смысла.

Наш Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых (Мк. 12, 27). И у нас всегда есть надежда на милость Божию к ушедшему от нас человеку. Накануне Великого поста — времени нашей сузубой молитвы, — перед Неделями о Страшном Суде мы, совершая поминовение всех от века усопших православных христиан, должны задуматься сегодня о двух вещах. О том, что многие из них оказались ошуюю Бога прежде Страшного Суда, что их дальнейшая участь зависит от наших молитв. И что нашим участием в их судьбе определяется и наша судьба.

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

С уважением и искренними пожеланиями помощи Божией, иерей Евгений Левченко

ошуюю - по левую руку, сторону;
ошують, быть отвержену, не удостоиться правой

В начале 2014 года россияне получили Рождественский подарок - из монастыря святого Павла на Афоне в Москву была доставлена бесценная реликвия – Дары волхвов. 14 января ковчег в Дарамы волхвов был отправлен в Санкт-Петербург, где он стал доступен для паломников в Новодевичьем монастыре до 17 января. Сотни тысяч православных россиян смогли приложиться к святыне. Затем 18 января святыню доставили в Дом Милосердия в Минске и 25 января - в Киево-Печерскую Лавру.

По преданию, восточные мудрецы принесли младенцу Иисусу золото — как царю, ладан — как Богу и смирну — как человеку, который должен умереть и быть погребен. Святыня, сохранившаяся до наших дней, представляет собой 28 небольших подвесок разной формы, украшенных орнаментом в технике филигранны. В ковчеге, который привезли для поклонения в наши страны - часть сохранившихся до наших дней Даров. Это три золотые пластины с тонким филигранным орнаментом, к ним на серебряной нити прикреплены бусины из смеси ладана и смирны.

Сотни тысяч паломников со всей России, в том числе и из Калуги и Калужской области, многими часами стояли в очереди, чтобы лишь на мгновение приложиться к святыне. Среди них было достаточно много молодых людей.

Желание приложиться к этой святыне возникло у нас сразу же, как только мы узнали, что Дары волхвов скоро будут в Москве. Но накопившиеся болячки шептали: «Ну, куда Вам. Ведь нужно встать очень рано, выстоять многие часы на холоде, да и пройти не один километр!», сдерживали в принятии окончательного решения. Но мы решились и без особого напряжения выстояли 12 часов!

Из этой очереди мало кто ушел, не дотянув до конца. Помню весьма пожилую женщину, которая ухватилась за меня сзади, чтобы не упасть, не отстать. Так мы прошли несколько секций, на которые была разделена очередь. Потом я видел ее отдыхающей в автобусе, стоящей в очереди и, наконец, перед самым входом в храм Христа Спасителя. И каждый раз, встречаясь, мы радостно приветствовали друг-друга.

Зачем же пришли люди? Кто-то хотел получить исцеление и по вере своей возможно получил его, кто-то, прийдя из любопытства, уверовал, кто-то укрепился в своей вере. Кто-то просил благополучия своей стране, что особенно актуально на Украине. Лично я не ждал явных чудес. Для меня было чудом просто стоять в этой очереди и видеть, что нас много. И что может еще не все потеряно.

К РОДИТЕЛЬСКОЙ СУББОТЕ: МЫСЛИ О СЕБЕ САМОМ

Протоиерей Александр Авдюгин

Есть две непререкаемые истины. Первая – все умрем; вторая – неизвестно, когда. Со вторым утверждением постоянно спорят, исходя из очередных статистических данных о средней продолжительности жизни. Этих спорщиков унять можно лишь одним способом: пригласить их на кладбище. Там на плитах и памятниках обязательно стоят две цифры, которые напрочь опровергают все статистические выкладки. Не ведает человек число будущих лет своих, потому что не он решал, когда ему родиться, и не ему решать, когда ему умирать. Казалось бы, все понятно, ясно, известно и нечего повторять банальности, но здесь именно тот случай, когда за «дважды два» не следует «четыре».

Неизбежность смерти отнюдь не становится главным в нашей жизни. Знаменитая «память смертная» даже в православной среде стала обиходным выражением, никак не отражающимся на повседневных заботах и делах. Лишь вечером, когда внимательно читаем вечерние молитвы, напоминает: «се ми гроб предлежит: се ми смерть предстоит». Остальное же время, дела и мысли определяются с точки зрения нашей земной вечности. Недаром у «Свидетелей Иеговы» столь много последователей, ведь там именно благополучная вечность на земле – цель верования. Трагические события – единственный, по сути, способ заставить задуматься о собственной смерти. На любых похоронах, за исключением, наверное, только погребений знаменитости, где не похороны, а спектакль, мы вольно или невольно примеряем гроб на себя.

МЕРА НАШЕГО «НЕ ХРИСТИАНСТВА» ПЕРЕД ЛИЦОМ СМЕРТИ

Все крики тех, кто обвиняет Бога в жестокости и попустительстве трагедий и смертей – вопли собственного страха. Иначе ведь не проймешь, не заставишь, что не вечно это бытие. Иных средств вразумления сегодня уже практически нет. Ведь праведность и святость подвижников определяются как благоприятные условия и особые обстоятельства или просто считаются легендой. Чудеса и знамения, в коих нет недостатка, исследуются научными методами и, при понимании, что объяснить их невозможно, объявляются низким уровнем развития той же самой науки. Пророков же в своем отечестве как не было, так и нет. Да и как их признать! Ведь тогда надо уничижить себя любимого!

Говорить о «жестокостях» Бога при собственной обезбоженности, безответственности и безалаберности не только неправомочно, но и просто некультурно. Христос не жесток, Он просто стоит в стороне и плачет, видя, на что мы используем свою свободную волю. Вот и остается один метод заставить задуматься о вечном. Фраза: «Его (ее) смерть меня изменила (вразумила)» при всей своей трагичности имеет вполне прикладное воспитательное значение.

Очень часто при виде смерти знакомого или близкого к тебе человека возникает состояние неуместности многих, на вид вполне естественных и привычных, поступков, мыслей, разговоров, то есть всего того, что обычно и принято для нас в повседневной жизни. Это чувство растерянности, непонятности и неловкости как раз и есть мера нашего «не христианства». Именно в этот «разрыв» и попадают столь знаменитые нынче похоронные суеверия.

Вольно или невольно понимая, что все твои земные материальные приобретения тщетны пред смертью, а духовные столь слабы и малы, что не могут даже победить рвущийся вопль «почему?» и «за что?», – мы пытаемся чем-то заполнить образовавшуюся брешь. Тут же появляется лукавый – в виде очередных «правил» поведения и действий. Цель единственна – заставить и здесь плясать под дудку язычества. Не молитва и сокрушение сердца, не церковное поминовение, а придуманный врагом «порядок», главная цель которого – забыть в делах, отвлечься от мыслей, как о покойном, так и о самом себе в недалеком будущем.

ПОЧЕМУ СЯЩЕННИК НА ОТПЕВАНИИ НЕ В ЧЕРНЫХ ТРАУРНЫХ ОДЕЖДАХ, А В СВЕТОМ ОБЛАЧЕНИИ?

Церковь в своих повседневных молитвах всегда напоминает, что надобно быть готовым к обязательному для каждого событию – переходу в Вечность. Это далеко не значит, что христианин будет всюду угрюм, не радостен, мрачен и траурен. Отнюдь! Веселость и жизнерадостность не умаляются памятью о смерти, они, напротив, становятся ценнее и дороже. Именно поэтому священник на отпевании не в черных траурных одеждах, а в светлом облачении будущего воскресения. Этим же объясняется и то, что верующий охотно рассуждает и говорит о собственной смерти, а живущий без Бога философствует по схеме: «Все там будем» и старается не думать о неизбежном.

Я навсегда запомнил фразу старенькой 90-летней женщины, до конца дней своих сумевшей сохранить светлое отношение к миру и окружающим. Пережила она все катаклизмы истории, похоронила немереное число родных и близких, но даже в болезненной старости не унывала. В ответ на мой вопрос, как же так можно «Жить – не тужить», бабушка вытаскала из видавшего виды ридикюля такой же старинный синодик еще царского тиснения и, раскрыв его, сказала: «Я вот за покойничков своих молюсь, а они меня здесь хранят, да и там встретить обещались».

Так что не тщетна наша молитва об ушедших, и Церковь своими родительскими поминальными субботами несколько раз в году об этом напоминает. Просит помнить именно сейчас, не откладывая на грядущий день, о тех, кто уже предстал пред судом Божиим. Наши молитвы об усопших – мысли о себе самом, ведь время столь коротечно.

www.orthodoxy.org.ua

ДНИ ОСОБОГО ПОМИНОВАНИЯ УСОПШИХ В 2014 ГОДУ

22 февраля - Суббота мясопустная (Всееленская родительская суббота)
15 марта - Суббота 2-й седмицы Великого поста
29 марта - Суббота 4-й седмицы Великого поста
29 апреля - Радоница
9 мая - Поминовение усопших воинов
7 июня - Суббота Троицкая
1 ноября - Суббота Димитриевская

УГРОЖАЕТ ЛИ НАМ ИСЛАМ? Противоречит ли терроризм духу и слову ислама или вытекает из него? Ответы на эти и многие другие, так остро стоящие сегодня вопросы, можно найти в статье профессора МГИМО, доктора исторических наук, Андрея Борисовича Зубова.

ИСЛАМ УГРОЖАЕТ НАМ ПОСТОЛЬКУ, ПОСКОЛЬКУ МЫ ТЕРЯЕМ СОБСТВЕННУЮ ВЕРУ

Ислам с самого начала послан Богом... из-за утраты и ослабления веры византийского православного народа. Знаменитый британский историк Арнольд Тойнби пишет, что мы судим о вере Византии по творениям Отцов и деяниям Соборов, забывая, что это очень тонкий, верхушечный слой, а основная масса народа Малой Азии, судя по археологическим данным, формам захоронения и т.п., оставалась мало христианизированной, по сути – почти языческой. Поэтому она восприняла ислам как более близкую ей монотеистическую религию.

То же самое в современной Европе. Не потому опасен ислам, что идут лоб в лоб глубоко верующие христиане и глубоко убежденные мусульмане, а потому что верующих христиан очень немного. И мусульмане, фактически, приходят в вакуум, в пустоту, где их встречает совершенно уже разболтанное общество... Семья уже распалась, никаких нравственных ценностей нет, и если есть вера, то это скорее нью эйдж, чем христианство.

Ислам – религия во многом внешняя, направленная на этот мир. Для нас не так важно, как мы ходим: в платочке или без него, а важно то, как мы исповедуем Троицу и как устремляемся через это наше знание к единству с Богом. Поэтому все наше священное называется Таинствами. В исламе нет таинств, и это тоже нес-

лучайно: не потому, что не придумали, – они технически не нужны, т.к. религия направлена на этот мир и на тот мир как на продолжение этого.

Христианство максимально высоко поднимает человека, освобождая его от падшести, не больше, не меньше. Ислам ... исходит из того, что грехопадение – это частное дело Адама, каждый человек может исправить себя покорностью Богу («ислам» по-арабски – покорность), и если будет следовать сунне и соблюдать шариат, он исправит себя и станет «другом Божиим». Обожения (вспомним слова Отцов – «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом») ислам просто не знает. Он проще и легче... Для всего общества христианство оказывается слишком тяжелой ношей. И шариат предлагает себя как альтернативу забытому христианскому обожению...

Ислам в принципе исходит из отсутствия категории свободы как духовного явления. Человек свободен или принять, или отвергнуть истинную веру, но, приняв ее, он обязан жить по законам шариата. В христианстве религиозный устав и светское право всегда были разделены, и когда их пытались соединить, всегда получалась неудача — Христов принцип «кесарю кесарево, а Богу Божье» неотменим. В исламе этой дихотомии нет, из-за этого нормы, необходимые для религиозной жизни, имплантируются в ткань государства. Отсюда все эти правила шариата, которые нам всем неприятны и страшны. С другой стороны, современное общество, вернув себе дар свободы, который во многом был потерян в старом христианском мире, употребило его главным образом на то, чтобы отказаться от всех нравственных норм. В этом смысле мусульманскому миру, который пусть насильем, но сохраняет верность закону, противопоставит мир, в котором насилия нет, но и закона тоже нет.

Откуда насилие в исламе? Чтобы это понять, нужно обратиться не только к Корану, но и к сунне (поступкам и высказываниям пророка Мухаммеда), которая для мусульманина является абсолютной нормой поведения. Если Христос не пролил ни капли крови, и не позволял этого делать своим ученикам... и Сам пролил свою кровь за все человечество, то деятельность Мухаммеда начинается именно с пролития чужой крови. Первая кровь, пролитая при исламе – это кровь врагов веры, кровь многобожников. Это произошло еще в годы вонений на Мухаммеда и первых его учеников. А потом Мухаммед вел себя как военный вождь, который проливал много крови, завоевывая города во имя веры... Но нельзя говорить, что одно хорошо, а другое плохо – это вещи разные, потому что «Царство Мое, – говорит Господь, – не от мира сего» [Ин.18,36], соответственно, пролитие крови здесь бессмысленно, а царство Мухаммеда от мира сего – и пролитие крови врагов для утверждения своей веры здесь уместно.

Мусульманская община (умма) – это человеческое сообщество, а не Церковь, не богочеловеческий организм. Умма помогает людям правильно соблюдать закон, достигать дружбы с Богом, что является высшей целью в исламе. Но умма вовсе не есть Тело Божье, и поэтому она и живет по законам политическим, пусть религиозно-политическим, но политическим. Поэтому насилие естественно в исламе. Оно оговоренно, регулируется шариатом, но без насилия ислам, как институция, быть не может. Любой мусульманин, положив руку на сердце, согласится с этим.

Однако современный терроризм противоречит и духу, и букве ислама. Он является и порождением и одновременно перерождением ислама, и это самое страшное: сейчас мы стоим перед новой тоталитарной идеологией. В XX веке были идеологии богоборческие (нацизм, коммунизм), а сейчас сатана и саму религию превращает в тоталитарную идеологию. При этом она перестает быть настоящей религией, в ней нет для религии самого главного – внимания к

человеку как к главной цели. Но у нее остаются религиозные мотивации – посмертное существование, обретение рая, и это делает ее намного более сильной. Но религию от религиозной идеологии отличить всегда просто. В религии – в центре человек, его спасение, его примирение и соединение с Богом, в политической же идеологии в центре – какая-то земная цель, например, власть над миром, а человек в достижении этой цели – только средство.

Для настоящего ислама, как и для христианства, главная социальная цель – обращение и спасение неверных, для современного же исламского экстремизма – уничтожение людей, даже и совершенно невинных (терроризм) ради власти над миром. И хотя политизация, увы, общий процесс для всех религий, ислам в себе, к сожалению, несет предпосылки к такому перерождению в значительно большей степени, чем, например, христианство. Христианин на призыве какого-либо православного экстремиста к вооруженной борьбе с неверными всегда вспомнит слова Христа: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую» [Лк.6,29], а мусульманин вспомнит слова Корана, 29-й аят 9-й суры, где говорится следующее: «Войуйте с теми, кто не верует в Бога...» Последствия понятны.

Ислам, в принципе, стремится поделить весь мир на две зоны: «дар-уль-ислам», мир покорности, и «дар-уль-харб», мир войны, где еще надо эту покорность установить. Все немусульманские страны понимаются как страны, которые должны быть обращены в ислам. Если они не обращаются по-хорошему, их надо обратить силой. В Коране ... прямо об этом говорится.

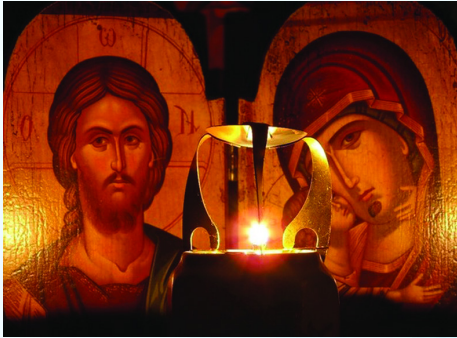
Но разумные люди всегда понимали, что теория теорией, а практика практикой, и надо сосуществовать с другими культурами, иначе просто плохо будет. Другая вера даст отпор, и не обязательно военный. Отпор духовный, отпор молитвой и именем Божиим будет сильнее всех танков и пушек. Не завоевали бы мусульмане в VIII-IX веках так легко 4/5 Византии, если бы крепка была вера византийцев, как крепка была когда-то вера раннехристианских мучеников, победивших мирно всю силу языческого Рима.

И сейчас ислам угрожает нам постольку, поскольку мы теряем собственную веру. В чем слабость постхристианского мира? В техническом и военном смысле он более оснащен, чем арабский, но у него нет внутренней пружины. А дает эту пружину только вера. Если пружина веры изоржавела или потеряла упругость, то будущего у нас нет. Но, в конечном счете, остаток спасает целое, в пределе один Христос спасает всех, и поэтому я уверен, что врата ада не одолеют Церковь, как не одолели за две тысячи лет, и христианство найдет в себе силы к возрождению, но, возможно, уже не как религия властвующего большинства, а как гонимая вера. То, с чего мы начали во времена первоучеников, может, тем мы и закончим.

Публикуется с небольшими сокращениями

Продолжение.
Начало в № 12 (17), 1 (18), 2 (19)

ВНУТРЕННЯЯ ПОДГОТОВКА К МОЛИТВЕ

Молитва есть таинство, это нежная песнь сердца человеческого, исполненная смирения и любви к своему Создателю и Искупителю. Поэтому-то при молитве и нужно уединение — «завороченные двери», нужно более чувства сердца, чем мысли ума; нужно смиренное сознание своей греховности и ничтожества; нужно глубоко благоговение перед Тем, к Кому мы мысленно простираем руки, нужна боязнь за то, чтобы небрежностью, торопливостью и невнимательностью не оскорбить одновременно и Благого, но вместе с тем и страшного по Своему могуществу Духа.

Человек — это ничтожная пылинка перед создавшим его Творцом. И поэтому беседа человека с Богом — это величайшее из дерзновений; дерзновение — непренная принадлежность молитвы. Как его приобрести? Св. отцы дают определенный ответ: только через подвиг ради Христа. Прп. Исаак Сириянин говорит: «В какой мере вступил кто в подвиг ради Бога, в такой сердце его примет дерзновение». Всех перечисленных выше условий: чистоты сердца, наличия живой веры и покоя души, подвига и дерзновения, — естественно, может и не быть у несовершенного еще христианина. Но, конечно, это не значит, что не надо становиться на молитву. Мы уже говорили ранее, что надо начинать с внешнего — с молитвословия, и от него начать восхождение по лестнице приближения к истинной молитве.

Когда можно считать, что молитва достигла своей цели? На этот вопрос так отвечает еп. Вениамин (Милов): «Божий ответ на молитву приходит к нам в действии Святого Духа... Дух успокаивает взволнованные сердца молящихся, озаряя их светом радости, холодность сменяется согреванием, сетование — ликованием, беззащитность — чувством осесненности крылами Божиими, сердечное стеснение — чувством широты... Бог возвращает молящемуся утраченное — радость спасения... Горячо молившийся переживает прилив бодрости и духовного мужества». Но если человеком продолжают владеть раздражение, беспокойство, печаль, ропот, неприязнь к кому-либо и т. п. — это признак того, что к молитве христианин подошел не так, как этого хочет Бог. Можно думать, что в этом случае не было принесено покаяния, не было проявлено смирения и всепрощения и что духовные одежды христианина при молитве были нечисты и его сердцем владели страсти и пристрастия.

Про недостаточность рассеянной молитвы так говорит пастырь о. Иоанн С: «Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва то бывает домом на песке, то — домом на камне. На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, — такая молитва не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи, устремленные ко Господу, и молятся Ему как живому — лицом к лицу беседующему с ними». О. Иоанн предупреждает также о недостаточности той молитвы, когда человек стоит на ней не как «сын свободы», а как «раб необходимости и долга».

Вместе с тем надо помнить, что молитва далеко не всегда бывает тихой беседой с Богом или горным миром, и у новоначальных особенно она чаще всего есть подвиг усердия, терпения и тяжелой борьбы со злым духом, всеми средствами старающимся помешать нашей молитве, рассеять внимание, положить какую-либо преграду между Богом и молящимся. И по причине великой злобы, которую имеет на нас лукавый бес, эта борьба бывает часто очень тяжела. Поэтому к молитве нужно понуждать себя

и тогда, когда нет к ней расположения. Св. отцы говорят, что молитва насильственная, вынужденная, исторгнутая, весьма приемлема и угодна Богу.

Молитва является нелегким трудом даже и для подвижников, преуспевших в ней: авва Асафон Египетский говорил: «Молитва до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжелой борьбы». А старец Варсонофий из Оптинской пустыни пишет: «Рассеянность бывает в молитве даже и у старых иноков. Но все-таки и эта ваша рассеянная молитва запишется на небе». Как говорит архиепископ Иоанн: «Никогда не бывает, чтобы совсем нас не слушал Господь». А о. Иоанн С. пишет: «Не обращай внимания на омрачение, огонь и тесноту вражью во время совершения молитвы, и твердо положишь сердцем на самые слова молитвы, с уверенностью, что в них сокрыты сокровища Духа Святого: истина, свет, животворящий огонь, прощение грехов, пространство, покой и радость сердца, жизнь и блаженство». Как пишет о. Александр Ельчианинов: «О необходимости делать усилия в молитве (т. е. в любви к Богу) могут говорить только люди, не имевшие опыта в этом. Всякое, даже самое слабое, даже вынужденное устремление к Богу дает живой и неопровержимый опыт в Его любви. Тот, кто имел этот опыт, уже его не забудет».

Не будем же оставлять молитвы, хотя бы сухость наполняла сердце и мысленное море бушевало и бросало, как щепку, нашу ладью — наше внимание. Господь оценит наш труд, наше прилежание, нашу настойчивость в искании Его. И если Ему бывает угодно, то Он повелит отпустить от нас лукавому духу и утешит разбушевавшееся мысленное море. Почему же Он часто медлит делать это? Ответ на этот вопрос можно найти в рассказах о подвигах прп. Антония Великого.

По попушению Божию прп. Антоний был жестоко избит бесами. Но преподобный не оставил своего подвига. Несколько оправившись от побоев, он велел отнести себя снова в свою уединенную пещеру. Не имея более сил стоять на ногах, он продолжал молиться лежа и молитвою отгонял не оставлявших его бесов. Видя его подвиг, Господь утешил раба Своего. Однажды, подняв кверху свой взор, прп. Антоний увидел, что свод пещеры раскрылся и к нему

нисходит светлый луч. С появлением света исчезли окружавшие его доколе бесы и мгновенно утихла телесная боль. Уразумев в этом посещение Господне, преподобный воскликнул с лицом, обращенным к свету: «Где Ты был, Милосердный Иисусе? Где был Ты и почему с самого начала не явился исцелить мои раны?» — и был к нему голос: «Антоний, Я был здесь, но ждал, желая видеть твоё мужество. Теперь же, после того как ты твердо выдержал борьбу, Я буду всегда помогать тебе и прославлю тебя во всем мире». Так были вознаграждены мужество и терпение прп. Антония. Вознаградит Господь за молитвенный подвиг и всякого верного раба Своего, если только тот не ослабевает в своем усердии. И тогда период сухой, напряженной молитвы сменится сердечной радостью и умилением.

Следует помнить, что чередование периодов сухой и теплой молитвы естественны не только для новоначальных в духовной жизни. Господь попускает сухость и тяжесть, чтобы приучить труженика на Его ниве к терпению и мужественному перенесению тяжести молитвенного труда. Видя же труд и терпение, Он ободряет затем умилением и теплотой сердечной, а затем снова отнимает их, чтобы возвести подвижника на высшую ступень.

Приступая к каждой молитве, христианину надо помнить, что, по словам еп. Игнатия (Брянчанинова), «молитва — это огонь, и не может не согреваться молящийся». Поэтому, как бы тягостна и рассеянна ни была молитва вначале, но при усердии она постепенно преобразуется. И очень часто уже вскоре после начала она делается легкой, дух мирнее, ум начинает сосредоточиваться в словах молитвы. Постепенно смягчается сердце, появляется умиление.

Когда же кончает христианин усердную молитву, он отходит от нее совершенно спокойным, унося в сердце своем огонек Духа Святого, который будет после этого просвещать и согревать его.

Бывает тоже, что и томление и изнеможение тела также исчезают после молитвы, и человек отходит от нее окрещенным и обновленным не только духом, но и телом.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА
ПРАВОСЛАВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ
Н.Е.Пестов. Продолжение следует

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т.8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т.8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.su, тираж 900 экз. Цена свободная.